

МИНИСТЕРСТВО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ГОМЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИЦИНЫ

Сборник научных статей
Республиканской научно-практической конференции
и 27-й итоговой научной сессии
«Гомельского государственного медицинского университета
(Гомель, 2–3 ноября 2017 года)

Основан в 2000 г.

Гомель
ГомГМУ
2018

Сборник содержит результаты анализа актуальных проблем медицины в Республике Беларусь по следующим разделам: радиационная медицина, радиобиология, кардиология, кардиохирургия, хирургические болезни, гериатрия, инфекционные болезни, травматология и ортопедия, оториноларингология, офтальмология, неврологические болезни, нейрохирургия, медицинская реабилитация, внутренние болезни, педиатрия, акушерство и гинекология, общественное здоровье, здравоохранение, гигиена, анестезиология, реаниматология, интенсивная терапия и др. Представлены рецензированные статьи, посвященные последним достижениям медицинской науки.

Редакционная коллегия: *А. Н. Лызиков* — доктор медицинских наук, профессор, ректор; *Е. В. Воропаев* — кандидат медицинских наук, доцент, проректор по научной работе; *А. Л. Калинин* — доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой пропедевтики внутренних болезней; *В. Я. Латышева* — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой неврологии, нейрохирургии; *Т. М. Шаршакова* — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой общественного здоровья и здравоохранения; *В. Н. Бортновский* — кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой общей гигиены, экологии и радиационной медицины; *А. И. Грицук* — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой биологической химии; *И. А. Новикова* — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой клинической лабораторной диагностики, иммунологии и аллергологии; *Т. Н. Захаренкова* — кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой акушерства и гинекологии; *С. Н. Бордак* — кандидат философских наук, доцент, зав. кафедрой общественно-гуманитарных наук; *З. А. Дундаров* — доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой хирургических болезней № 2 с курсами детской хирургии, анестезиологии и реаниматологии; *И. Л. Кравцова* — кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой гистологии, цитологии и эмбриологии; *Д. П. Саливончик* — доктор медицинских наук, доцент, зав. кафедрой внутренних болезней № 3, поликлинической терапии и общеврачебной практики с курсами дерматовенерологии и медицинской реабилитации; *Т. С. Угольник* — кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой патологической физиологии.

Рецензенты: доктор биологических наук *С. Б. Мельнов*; кандидат медицинских наук, доцент, проректор по лечебной работе *Д. Ю. Рузанов*.

Актуальные проблемы медицины: сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции и 27-й итоговой научной сессии Гомельского государственного медицинского университета (Гомель, 2–3 ноября 2017 года) / А. Н. Лызиков [и др.]. — Элект. текст. данные (объем 10,0 Mb). — Гомель: ГомГМУ, 2018. — 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). — Систем. требования: IBM-совместимый компьютер; Windows XP и выше; ОЗУ 512 Мб; CD-ROM 8-х и выше. — Загл. с этикетки диска.

ISBN 978-985-588-008-1

УДК 61.002.5

© Учреждение образования
«Гомельский государственный
медицинский университет, 2017

Результаты исследования и их обсуждение

Распространение пристана по организму приводит к ранней местной реакции в лимфатических узлах и к системным реакциям. На 2–3 сутки после иммунизации пристаном, развивалась первичная реакция, которая клинически протекала в виде общей гипертермии, отсутствия аппетита, снижения поведенческой активности животных. Согласно литературным данным [1], через несколько дней после адьювантной инъекции наблюдается повышение уровня белков острой фазы в крови, фибриногена, α 1-кислых гликопротеинов, и IL-6. Ответ может быть связан с прямым влиянием адьюванта на печень, и косвенным проявлением таких цитокинов, как IL-6 и IL-1, и ФНО.

По прошествии 6–9 суток состояние животных становилось удовлетворительным, восстанавливался аппетит, возрастала двигательная активность. У животных отмечалась воспалительная реакция в местах введения препарата, воспаление кожных покровов вдоль позвоночника, передние конечности были изъязвленными, развивались гемморогии у основания носа. На десятые сутки после иммунизации пристаном, проводилась оценка окислительной активности плазмы крови, гомогенатов тканей скелетной мышцы и миокарда. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Анти/проокислительная активность в тканях животных, при экспериментальном ревматоидном артрите

Ткань	Контроль, n = 8	Опыт, n = 18	Достоверность
Плазма крови	0,04614 ± 0,008645	0,09686 ± 0,007133	P < 0,001
Скелетная мышца	0,04988 ± 0,006805	0,09972 ± 0,007778	P < 0,001
Миокард	0,05181 ± 0,004548	0,1103 ± 0,008363	P < 0,001

Полученные результаты указывают на появление окислительного стресса после введения пристана в трех, рассмотренных нами тканях. Увеличение анти/проокислительной активности, в плазме крови, скелетной мышце и миокарде, является количественной оценкой начала процесса воздействия пристана. Дальнейшая прогрессия клинической картины, сопровождалась хронизацией воспалительного поражения суставов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грицук, А. И. Экспериментальные модели ревматоидного артрита / А. И. Грицук, М. В. Громько // Проблемы здоровья и экологии. — 2012. — № 2 (32). — С. 115–118.
2. Сирота, Т. В. (2000) Патент РФ № 2144674 (приоритет от 24.02.1999 г.)
3. Bradford D. Fischer, Adeshina Adeyemo, Michael E. O’Leary, Andrea Bottaro, Arthritis Research & Therapy 2017 19:146 <https://doi.org/10.1186/s13075-017-1361-6> © The Author(s). 2017. Published: 30 June 2017. — Дата доступа: 13.09.2017.

УДК 628.4.038.06:669.013:613.633.02

ОЦЕНКА СОДЕРЖАНИЯ МЕЛКОДИСПЕРСНОЙ ПЫЛИ В ВОЗДУХЕ РАБОЧЕЙ ЗОНЫ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ, КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЩЕГО МЕДИКО-ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Севальнев А. И., Шаравара Л. П.

**«Запорожский государственный медицинский университет»
г. Запорожье, Украина**

Введение

По уровню влияния на состояние здоровья взвешенные частицы, особенно мелкодисперсные, Всемирной организацией здравоохранения отнесены к приоритетным загрязняющим веществам [1, 2]. Наибольшую опасность для здоровья человека имеют частицы диаметром 10 мкм и меньше, которые способны проникать в легкие. Во многих отраслях промышленности, а именно горнодобывающей и металлургической, производстве строительных материалов и минеральных удобрений, используются сыпучие и гранулированные материа-

лы. В результате их переработки и транспортировки образуются мелкодисперсная пыль, которая длительное время находится во взвешенном состоянии в воздухе и может распространяться на большие расстояния от источника образования [3, 4].

Запорожье — крупный промышленный центр с большим количеством предприятий различных отраслей, среди которых на первом месте металлургическая промышленность, которые являются потенциальными загрязнителями атмосферного воздуха вредными химическими веществами и мелкодисперсной пылью.

Цель

Гигиеническая оценка содержания мелкодисперсной пыли (PM₄ — взвешенные частицы диаметром менее 4 мкм и PM₁₀ — взвешенные частицы диаметром менее 10 мкм) в воздухе рабочей зоны работников основных цехов металлургического предприятия.

Материал и методы исследования

Исследование PM₄ и PM₁₀ выполнялось в соответствии с унифицированной методикой при помощи — пьезобалансного измерителя массовой концентрации респираторной пыли — KANOMAX 3521. Всего за исследуемый период было проведено 2038 измерений концентраций PM₄ и PM₁₀, из них: агломерационное производство — 896 измерений, доменное производство — 334 измерений, мартеновское производство — 360 измерений, механический цех — 240 измерений, отдел заводоуправления — 208 измерений. Группу контроля, для сравнения концентраций производственной пыли фракцией PM₄ и PM₁₀, составили работники отдела заводоуправления, где содержание производственной пыли не превышает предельно допустимую концентрацию и относит условия труда к 2 классу (допустимые).

Результаты исследования и их обсуждение

В результате проведенного исследования установлено, что содержание PM₁₀ в агломерационном цехе составило $1,27 \pm 0,04$ мг/м³, содержание PM₄ — $0,79 \pm 0,03$ мг/м³; в доменном цехе содержание PM₁₀ и PM₄ составило соответственно $1,91 \pm 0,11$ и $1,22 \pm 0,05$ мг/м³; в мартеновском цехе содержание PM₁₀ и PM₄ составило соответственно $0,93 \pm 0,04$ и $0,66 \pm 0,05$ мг/м³; у работников отдела заводоуправления — $0,06 \pm 0,006$ мг/м³ и $0,05 \pm 0,004$ мг/м³ соответственно.

Установлено, что в агломерационном цехе содержание PM₁₀ и PM₄ в воздухе рабочей зоны в 21,2 ($p < 0,001$) и 16 раз ($p < 0,001$) больше, чем в контроле.

При анализе результатов лабораторных исследований воздуха рабочей зоны установлено, что условия труда агломератчиков по содержанию производственной пыли соответствуют 3 классу 4 степени вредности ($44,6 \pm 3,21$ мг/м³). В воздухе рабочей зоны концентрация производственной пыли фракцией PM₁₀ и PM₄ в среднем составила $0,99 \pm 0,04$ мг/м³ и $0,66 \pm 0,03$ мг/м³, что в 16,5 ($p < 0,001$) и 13,2 раз ($p < 0,001$) больше, чем в воздухе рабочей зоны сотрудников отдела заводоуправления.

Концентрация производственной пыли в воздухе рабочей зоны на рабочем месте дозирщика в среднем составила $114,71 \pm 8,15$ мг/м³ (ПДК 4 мг/м³), что выше гигиенического норматива в 3,93–76,26 раз и относит условия труда к 3 классу 4 степени вредности. В воздухе рабочей зоны дозирщика шихтового отделения агломерационного цеха концентрация производственной пыли фракцией PM₁₀ и PM₄ в среднем составила $2,26 \pm 0,08$ мг/м³ и $1,29 \pm 0,04$ мг/м³, что превышает данные концентрации в воздухе рабочей зоны работников заводоуправления в 37,7 и 25,8 раз соответственно ($p < 0,001$).

В результате исследования концентрации мелкодисперсной пыли в доменном цехе установлено, что содержание PM₁₀ в 31,8 раза больше, а PM₄ в 24,4 раза больше ($p < 0,001$), чем в воздухе рабочей зоны работников заводоуправления.

Повышенная концентрация химических веществ и пыли ($33,29 \pm 2,63$ мг/м³) действует на горнового доменной печи в течение 83,7 % продолжительности рабочей смены и относит условия труда горнового к 3 классу 4 степени вредности. При исследовании концентрации производственной пыли фракцией PM₁₀ и PM₄ на рабочем месте горнового доменной печи установлено, что PM₁₀ и PM₄ в воздухе рабочей зоны составили $1,28 \pm 0,08$ мг/м³ и $0,77 \pm 0,05$ мг/м³, что больше по сравнению с контролем в 21,3 ($p < 0,001$) и 15,4 раза ($p < 0,001$).

По содержанию общей пыли в воздухе рабочей зоны условия труда машиниста шихтоподачи соответствуют 3 классу 4 степени вредности ($217,93 \pm 25,62$ мг/м³). У машиниста шихтоподачи концентрация PM₁₀ на рабочем месте составила $2,15 \pm 0,18$ мг/м³, что больше, чем в контроле в 35,8 раз ($p < 0,001$), содержание PM₄ превышало в 22 раза ($p < 0,001$).

В результате исследования содержания мелкодисперсной пыли в воздухе рабочей зоны мартеновского цеха установлено, что PM₁₀ и PM₄ были в 15,5 раз ($p < 0,001$) и в 13,2 раза ($p < 0,001$) больше, чем в контроле.

По данным лабораторных исследований условия труда сталеваров по содержанию производственной пыли соответствуют 3 классу 2 степени вредности ($18,03 \pm 0,98$ мг/м³). Средняя концентрация производственной пыли фракцией PM₁₀ и PM₄ в воздухе рабочей зоны сталеваров и его подручных составила $0,95 \pm 0,06$ мг/м³ и $0,56 \pm 0,03$ мг/м³ соответственно, что в 15,8 раз ($p < 0,001$) и в 11,2 раза ($p < 0,001$) больше, чем в воздухе рабочей зоны работников группы контроля.

При исследовании воздушной среды на рабочем месте огнеупорщика концентрация пыли в среднем составила $30,26 \pm 3,39$ мг/м³, что превышает ПДК в 7,5 раз и относит условия труда к 3 классу 3 степени. Средняя концентрация производственной пыли фракцией PM₁₀ и PM₄ на рабочем месте огнеупорщика составила $0,91 \pm 0,05$ мг/м³ и $0,86 \pm 0,12$ мг/м³, что в 15,2 ($p < 0,001$) и 17,2 раза ($p < 0,001$) больше, чем в контрольной группе.

Выводы

Важно отметить, что среди ведущих факторов производственного риска на данном предприятии является производственная пыль. Установлено, что концентрация производственной пыли фракцией PM₄ и PM₁₀ достоверно больше в основных и вспомогательном цехах ($p < 0,001$), где условия труда по содержанию пыли соответствуют 3,2–3,4 классу вредности, чем в воздухе рабочей зоны работников отдела заводоуправления, где условия труда, по содержанию производственной пыли, соответствуют допустимым (2 класс).

Наличие и опасность мелкодисперсной пыли требует проведения мониторинга его содержания в воздухе рабочей зоны работников металлургического предприятия. Сегодня в Украине оценка экспозиции работающих мелкодисперсной пылью и наночастицами в воздухе рабочей зоны затруднена, в связи с отсутствием нормативной документации, а также отсутствием информации о дисперсном составе пыли при различных производственных процессах.

Поэтому существует необходимость организации контроля содержания наночастиц в атмосферном воздухе и в воздухе рабочей зоны промышленных предприятий при различных технологических процессах, которые могут быть источником образования взвешенных частиц и соответственно фактором риска для здоровья населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уланова, Т. С. Определение частиц микро- и нанодиапазона в воздухе рабочей зоны на предприятиях горнодобывающей промышленности / Т. С. Уланова, О. В. Гилева, М. В. Волкова // Анализ риска здоровью. — 2015. — С. 44–49.
2. Определение частиц нанодиапазона в воздухе рабочей зоны металлургического производства / Т. С. Уланова [и др.] // Анализ риска здоровью. — 2015. — С. 77–81.
3. Москаленко, В. Ф. Екологічні і токсикологічні аспекти біологічної безпеки нанотехнологій, наночастинок та наноматеріалів (аналітичний огляд) / В. Ф. Москаленко, О. П. Яворовський // Науковий вісник Національного медичного університету ім. О. О. Богомольця. — 2009. — № 3. — С. 25–35.
4. До питання гігієнічного контролю у повітрі робочої зони аерозолів з нанорозмірною дисперсною фазою / О. П. Яворовський [и др.] // Довкілля та здоров'я. — 2013. — С. 56–59.

УДК 502.3:613.15:061.2 (100) ВОЗ

ЭВОЛЮЦИЯ РЕКОМЕНДАЦИЙ ВОЗ В ОТНОШЕНИИ КАЧЕСТВА ВОЗДУХА

Севальнев А. И., Волкова Ю. В.

«Запорожский государственный медицинский университет»

г. Запорожье, Украина

Введение

По определению Всемирной организации здравоохранения загрязнение воздуха является одной из важнейших детерминант здоровья.

Севальнев А. И., Шаравара Л. П. Оценка содержания мелкодисперсной пыли в воздухе рабочей зоны металлургического предприятия, как составляющая общего медико-экологического мониторинга.....	675
Севальнев А. И., Волкова Ю. В. Эволюция рекомендаций воз в отношении качества воздуха	677
Семененко К. С., Ломако С. А., Новик Г. В. Использование функциональных проб Штанге, Генче для оценки уровня тренированности респираторной системы	680
Сенникова А. В., Михайлова Е. И. Влияние полиморфизма гена IL-28В на тиреоидный статус у пациентов с хроническим вирусным гепатитом С на фоне комбинированной противовирусной терапии	682
Сергеенко А. Н., Сергеенко Н. И. Сравнительный анализ психологических характеристик темперамента студентов первокурсников отнесенных к основной и специальной медицинской группам здоровья	684
Сергейчик Л. С., Петрова М. Н., Зарянкина А. И. Особенности течения обструктивного бронхита у детей с хроническими расстройствами питания.....	686
Сердюкова О. А., Шитикова М. Г. Клинико-иммунологические варианты течения атопического дерматита у взрослых	689
Сердюкова О. Д. Лазерная коагуляция в лечении периферических витреоретинальных дистрофий у беременных женщин.....	693
Сереброва Е. В., Усова Н. Н. Диагностика синдрома апноэ сна у пациентов с инфарктом головного мозга.....	696
Сивакова С.П., Смирнова Г. Д., Патонич И. К. К вопросу об организации здорового стиля жизни и факторах, влияющих на репродуктивное здоровье и поведение современной молодежи.....	698
Сильвистрович В. И., Призенцов А. А., Дмитриенко А. А. Лечение несформированных тонкокишечных свищей	701
Сироткин А. А. Деятельность белорусских общественно-политических организаций в условиях немецкой оккупации 1915–1917 гг.	703
Сквира И. М., Абрамов Б. Э., Сквира М. И. Динамика донозологических этапов привыкания к алкоголю у здоровых, социально адаптированных лиц юношеского возраста	705
Сквира И. М., Абрамов Б. Э. Как врачу полюбить своего пациента	708
Сквира И. М., Сосин И. К., Гончарова Е. Ю., Абрамов Б. Э., Сквира М. И. Отношение лиц с алкогольной зависимостью к социальным рецидивоопасным ситуациям как индикатор качества ремиссии	711
Скуратова Н. А. «Спортивное сердце» подростков-спортсменов и заболевания, сопряженные с риском внезапной смерти: сложности диагностики	713
Скуратова Н. А., Козловский А. А., Ивкина С. С. Аритмогенные обмороки у детей	716